

АНДРЕЙ ГРЕЦОВ

Понимать своего ребенка

ПИТЕР

Андрей Геннадьевич Грецов Понимать своего ребенка

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=422182
Андрей Грецов. Понимать своего ребенка: Питер; СПб; 2009
ISBN 978-5-49807-215-9*

Аннотация

Как помочь ребенку вырасти счастливым и успешным человеком? Что нужно знать взрослым, чтобы понимать детей, избегать проблем в отношениях с ними? В книге рассматриваются особенности развития ребенка в период от 2 до 7 лет, основные психологические проблемы, возникающие в этот период, а также механизмы эффективного общения с детьми, их обучения и воспитания.

Вы узнаете, в чем заключается ценность каждого возраста и что надо делать, чтобы не упустить заложенные в ребенке возможности, познакомитесь со специфическими детскими проблемами (непослушание, страхи, гиперактивность), с переживаемыми ребенком кризисами, с проблемами «переходного возраста».

Книга адресована родителям, будет полезна также студентам психолого-педагогического профиля и работающим с детьми специалистам.

Содержание

Часть 1. Закономерности детского развития	9
1.1. Общие закономерности развития ребенка	9
1.2. Познавательное развитие: как ребенок понимает мир?	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Андрей Грецов

Понимать своего ребенка

*«Странный народ эти взрослые», – сказал себе Маленький принц,
продолжая путь.*

А. Экзюпери

Ребенок превращается во взрослого... Из беспомощного комочка, полностью зависящего от матери, он мало-помалу становится большим и сильным, ответственным и самостоятельным человеком. Как же происходит этот процесс? И что могут сделать взрослые, чтобы взросление ребенка протекало с минимумом проблем и максимумом пользы? Книга посвящена поиску ответов на эти непростые, но очень важные вопросы.

Почему так часто возникают проблемы между взрослыми и детьми? Самая распространенная их причина – это **непонимание** возрастных особенностей ребенка. Чтобы эффективно взаимодействовать с ребенком, нужно знать, что для него важно и интересно, а что оставляет его равнодушным. Мы должны понимать, почему ребенок хочет или не хочет совершать те или иные действия, почему он в одних случаях слушается нас, а в других нет. Важно чувствовать, что ребенок в состоянии понять, а что для него пока еще недоступно, как бы мы ни старались ему это объяснить. И надо заранее предугадывать, какие выводы он сделает из наших слов, как впишет их в свою картину мира.

Ребенок воспринимает окружающую действительность совершенно не так, как мы, взрослые. И для того, чтобы уметь установить с ним контакт, разговаривать на понятном для него языке, способствовать его развитию, очень важно знать, как же он ее видит

и понимает. Тогда удастся и прочувствовать его переживания, и изложить информацию доступным для него образом, и эффективно повлиять на его поведение. Или, скажем шире, быть эффективным родителем, воспитателем, учителем.

В современном обществе вполне обоснованно считается, что для того, чтобы управлять, например, автомобилем, нужно окончить специальные курсы, сдать экзамены и получить права. А чтобы выполнять любую более или менее интеллектуальную и ответственную работу, необходимо получить специальное образование, без соответствующего диплома к ней не допустят. А вот воспитывать собственных детей нас не учат, а если и учат, то лишь тому, чем их кормить и как одевать. Считается, что родительские инстинкты сами сделают свое дело. Однако, если вдуматься, это весьма странная и нелогичная точка зрения. Никакие родительские инстинкты, выработавшиеся десятки и сотни тысяч лет назад, не могли «предусмотреть», что ребенок будет расти в столь сложном и быстро меняющемся мире, как в наше время! Да, они помогут ребенка выкормить и привить ему минимальные навыки, нужные для общения. Но не более того.

Для того чтобы эффективно подготовить человека к жизни в современном обществе, вырастить его успешным и конкурентоспособным, одного желания мало. Как, впрочем, и родительских инстинктов. Нужны еще и специальные знания. Важно понимать, какими закономерностями определяется развитие человека на разных возрастных этапах, что поможет сделать этот процесс более результативным, как по максимуму использовать тот потенциал, который дается ребенку в каждый период жизни, и свести к минимуму свойственные различным возрастам проблемы.

В книге речь пойдет о том, как протекает развитие ребенка на протяжении шести лет его жизни: в возрасте 2–7 лет. В первую очередь мы будем обсуждать вопрос о том, как же ребенок воспринимает мир (то есть окружающую действительность и самого себя) на разных этапах этой жизненной эпохи. Будут, конечно, обсуждаться и конкретные проблемы, свойственные разным возрастам, и способы их решения (например, детские страхи, подготовка к школе, проблемы с дисциплиной). Но нужно помнить, что частные **проблемы в развитии детей – не первопричина, а следствие тех взаимоотношений с миром, которые складываются у ребенка в разном возрасте**, и закономерных противоречий взросления.

Имеется довольно много адресованных родителям книг, в которых рассказывается, как наладить общение с ребенком, чтобы установить с ним взаимопонимание. Действительно, это очень важно, ведь именно общение со взрослыми – тот важнейший механизм, посредством которого развивается личность ребенка, и если контакт налажен, то это поможет ему взрослеть благополучно, убережет от многих проблем. Однако эта книга выстроена несколько иначе: в ней речь идет не столько об общении с ребенком, сколько о том, каковы особенности его психики, как он воспринимает и осмысливает окружающую действительность. **Понимать ребенка – значит научиться смотреть на мир его глазами**, уметь проводить своего рода реконструкцию его мировоззрения. Тогда становится понятно, почему он тем или иным образом реагирует на наши слова и действия, ведет себя именно так, а не иначе. Это позволит общаться с ребенком так, чтобы он реагировал на нас адекватно.

Книга полностью основана на научных знаниях о развитии психики ребенка, но в отличие от большинства научных монографий и учебников, форма подачи материала упрощена, сделана более удобной для восприятия и ориентированной на практику. Я стремился, опираясь на свой опыт работы детским психологом и преподавания возрастной психологии студентам педагогического университета, выбрать из множества фактов о развитии ребенка именно те, которые будут важны для родителей, позволят им лучше понимать детей и более эффективно общаться с ними, и показать эти факты на конкретных жизненных примерах, снабдить практическими рекомендациями.

Вы не найдете в книге ставших уже привычными для популярно-психологических изданий ссылок на астрологию, карму, нумерологию, определение судьбы по линиям на руке, способов защиты детей от вампиров, сглазов с порчей и т. п. Здесь представлено только то, что признается современной наукой, основано на достоверных фактах. Да и автор – не «потомственный маг и целитель», а кандидат психологических наук и преподаватель высшей школы. Возможно, кого-то из читателей такое признание и разочарует, но большинство, я надеюсь, как раз расположит к этой книге, побудит отнестись к ней с повышенным доверием.

Эта книга – не учебник по воспитанию детей. В ней не будет советов, рецептов и инструкций о том, как именно нужно взаимодействовать с ребенком в том или ином случае. Во-первых, потому что подобные советы не очень эффективны: ведь ситуации общения с ребенком каждый раз уникальны, их невозможно «подогнать под шаблоны», свести к какому-то небольшому числу типичных вариантов. Во-вторых, потому, что советы многие любят давать, но почти никто ими не пользуется (особенно в том, что касается воспитания детей). Эта книга – не сборник правил, а изложение особенностей психики детей и тех закономерностей, которым подчиняется их развитие. Понимание этого позволит эффективно выстраивать взаимодействие с ребенком в самых разных ситуациях. В основу книги положена информация о том, как ребенок в разных возрастах воспринимает и понимает окружающую действительность и, вследствие этого, как он регулирует свое поведение.

Довольно много внимания уделяется в книге типичным **родительским ошибкам**. Как показывает опыт, в этой сфере негативные примеры обращают на себя больше внимания, лучше запоминаются и чаще выступают руководством к действию, чем позитивные. Мы не будем приводить в качестве примера тех родителей, для которых ошибкой оказался уже сам факт появления их ребенка на свет, которые относятся к нему, скорее, как к досадной помехе в собственной жизни. Говорить о таких ситуациях грустно, да, в сущности, и бессмысленно... Речь пойдет о примерах другого рода: ведь многие родители относятся к своим детям очень ответственно, могут и желают прикладывать огромные усилия, чтобы оказаться хорошими мамами и папами. Но, действуя из наилучших побуждений, в силу элементарного незнания психологических закономерностей развития детей, недостаточного понимания специфики их мировосприятия в чем-то «промахиваются», совершают такие ошибки, которые сводят на нет все усилия, а подчас и идут ребенку во вред.

Нередко встречается точка зрения, что главное в процессе воспитания ребенка – это физический уход за ним. Родители, разделяющие ее, готовы тратить очень много времени и усилий, чтобы, к примеру, у ребенка всегда строго по расписанию была горячая еда, да и не с общего стола, а приготовленная специально для него по каким-то особым рецептам. Не меньше внимания уделяется и тому, чтобы ребенок был всегда чисто и тепло одет, вымыт, причесан и т. п. А уж если вдруг у него появляются хоть малейшие симптомы болезни – его начинают немедленно и очень старательно лечить, не жалея времени и денег на всевозможные обследования и другие медицинские процедуры. Не будем, разумеется, утверждать, что всем этим вообще не следует заниматься, но излишняя заикленность на одном из этих занятий может привести к тому, что оно пойдет во вред (так, у родителей, уделяющих избыточное внимание питанию, дети часто страдают ожирением). **Физический уход – не единственная и даже не главная предпосылка для того, чтобы благополучно вырастить ребенка.** Если на приготовление пищи и уход за одеждой ребенка тратится больше времени, чем на общение и игры с ним, – это серьезный повод задуматься о том, что приоритеты расставлены не совсем верно. Плох тот родитель, который на приготовление еды для ребенка тратит несколько часов в день, а на общение и игру с ним находит максимум 10–15 минут...

Психологические факторы, обеспечивающие развитие интеллекта, благополучие эмоциональной сферы, выработку навыков общения, саморегуляции, преодоления жизненных трудностей, для ребенка не менее важны, чем удовлетворение его физиологических потребностей. Однако именно эта составляющая часто отходит на второй план. Более того, иногда она приносится в жертву заботе о физическом благополучии детей. Классические при-

меры такого рода – ситуации, когда родители систематически конфликтуют с ребенком из-за того, что он, с их точки зрения, мало ест или недостаточно тепло одевается. Хотя объективно гораздо лучше, если ребенок недополучит несколько килокалорий, нежели если он будет находиться в состоянии хронического стресса из-за конфликтов с родителями по этому поводу. Не только для его психики лучше, но и для физического здоровья – ведь достоверно известна связь многих болезней с душевным состоянием человека. (Так, даже классическая простуда, по современным данным, возникает не столько как реакция организма на охлаждение, сколько как следствие снижения иммунитета, в том числе и под влиянием хронических стрессов). К тому же все расчеты диетологов, сколько калорий кому требуется, очень условны и касаются абстрактного, усредненного человека. Нет никаких оснований полагать, что эти расчеты более мудры, нежели организм вашего ребенка, который реагирует на свое состояние либо голодом, либо упорным нежеланием принимать пищу. Наверное, это отнюдь не единственное в книге утверждение, которое может показаться некоторым родителям странным или вообще неверным, – ведь стереотипы о том, что такое ребенок и как его растить, очень ярки и живучи.

От книги будет польза лишь при одном условии: **гибкой позиции читателей**, их готовности пересмотреть свои убеждения и стереотипные представления о том, что такое ребенок и как его надлежит растить. Старая шутка гласит по этому поводу, что большинство россиян знает совершенно точные ответы на два глобальных вопроса: как наладить жизнь в стране и как воспитывать детей. Действительно, подобные убеждения зачастую являются чрезвычайно жесткими, пусть даже и не поддающимися никакому рациональному объяснению: раз нас самих так воспитывали – значит, именно так и надо действовать со своими детьми (вариант: я уже воспитал(а) одного ребенка, поэтому так же следует действовать и со всеми остальными). Или, наоборот, как воспитывали нас, так не следует, со своими детьми сделаем все наоборот. В любом случае, во всем том, что касается детей, родителям (да и педагогам, кстати, тоже) нелегко быть гибкими, объективными, непредвзятыми и открытыми новому жизненному опыту.

Знаменитый педагог Януш Корчак говорил, что, написав несколько книг для родителей, он понял, что сделал во всех очень серьезную ошибку: посчитал, что родители способны логически размышлять, когда речь идет об их собственных детях. Действительно, в этой жизненной сфере чувства обычно берут верх над рассудком. Наверное, я рискую совершить такую же ошибку, однако адресую эту книгу тем, кто **готов логически размышлять о развитии ребенка и желает понять, как же оно происходит**. Книга обращена не столько к родительским чувствам, сколько к мышлению.

Часть 1. Закономерности детского развития

1.1. Общие закономерности развития ребенка

*Тем, кто за нас в ответе,
Давно пора понять:
Мы маленькие дети,
Нам хочется гулять!*
«Приключения Электроника»

Детство людей, в сравнении с другими живыми существами, чрезвычайно длинное. Период, когда молодой человек сохраняет практически полную зависимость от мира взрослых, занимает 20 % или даже больше от общей длительности жизни. Это одно из уникальных качеств человека, отличающих его от мира животных. Ведь даже у тех из них, кто характеризуется очень сложным поведением и заботой о потомстве, этот период обычно не превышает 10 % от общей продолжительности жизни, у остальных же и того меньше. Природа как бы стремится к тому, чтобы как можно быстрее подготовить живое существо к самостоятельности. А у нас, напротив, время зависимости детей от взрослых очень велико и, более того, по мере прогресса человечества становится все длиннее! Какой же в этом смысл? В чем уникальность периода детства и почему он столь продолжительный?

Это связано с тем, что у нас, людей, имеются очень сложные, уникальные психические явления: речь, абстрактное мышление, произвольная регуляция поведения, способность к самосознанию. Такой длинный период взросления необходим как раз для того, чтобы сформировались эти функции. **Детство – это уникальное время становления сложнейших качеств человеческой психики.** Именно в этот период закладываются те качества, которые в дальнейшем позволяют повзрослевшему человеку познавать и преобразовывать мир,

решать возникающие проблемы, добиваться успехов в поиске своего «места под Солнцем». Продуктивное, насыщенное общением со взрослыми и со сверстниками, наполненное важными и интересными для ребенка событиями, счастливое детство – фундамент всей дальнейшей активной жизни. Ведь сами по себе, под влиянием только наследственности, важнейшие качества человеческой психики сформироваться не могут. Для этого необходимы постоянные интенсивные контакты ребенка сначала с миром взрослых, а потом и с обществом сверстников (впрочем, контакты со взрослыми для ребенка важнее: до 3 лет они влияют на развитие почти исключительно, до 11–12 лет – преимущественно), а также возможности совершать активные действия, направленные на познание и преобразование окружающей действительности. И чем больше у ребенка возможностей для таких контактов и действий, тем совершеннее окажется развитие его психики, а значит – шире будут и те возможности, которые позволяют людям добиваться жизненных успехов.

В связи с этим сразу подчеркнем одну из ключевых мыслей книги, которая в дальнейшем будет проходить красной нитью через обсуждение самых разных тем. **У каждого возраста есть своя ценность и свой потенциал развития.** Задача родителей и других взрослых, занимающихся обучением и воспитанием ребенка, состоит не в том, чтобы добиться быстрого его развития, а в том, чтобы создать условия, позволяющие по максимуму использовать уникальный потенциал каждого возраста. Нельзя, к примеру, думать, что раз малыш еще не самостоятельный, значит, нужно сделать все возможное, чтобы он как можно быстрее «повзрослел», став таковым. Ведь пластичность его психики, восприимчивость к внешним воздействиям и способность развиваться под их влиянием в этом возрасте больше, чем когда бы то ни было. А как только он обретет качества, свойственные представителям более старших возрастов (в частности, ту самую самостоятельность), снизятся и эти возможности.

Обсудим некоторые ключевые моменты, отражающие ход взросления ребенка.

Развитие человека – процесс, темпы которого не совпадают с объективным, физическим временем и меняются на протяжении жизни. Сильнее всего «прессуется» время в два жизненных периода, сопровождающихся наиболее быстрыми и резкими изменениями как психики, так и тела. Первый из этих периодов – от рождения до двух лет. Второй – это те полтора-два года жизни, на которые приходится половое созревание. В среднем для девочек это возраст 11–13 лет, для мальчиков 12–14, но конкретные границы этих периодов могут довольно сильно различаться. Между этими периодами развитие идет довольно быстро, с небольшим «всплеском» в возрасте около 6–7 лет (когда, кстати, ребенок становится особенно восприимчивым к внешним воздействиям), после которого несколько замедляется.

Темпы развития выше как раз в те периоды, которые рассматриваются как кризисные, вызывающие наибольшее число нареканий на «трудновоспитуемость» детей. Это вполне закономерно, поскольку такие периоды – это возраст повышенной **пластичности** психики, ее податливости к влияниям, возможности для изменений. Если в воспитании ребенка на предыдущих этапах имелись серьезные упущения – именно в эти периоды появляются возможности исправить их последствия. Так, если с ребенком в первые годы жизни очень мало общались, из-за чего у него возникли проблемы с освоением речи и в целом замедлились темпы развития, то последний период, когда это еще может компенсироваться – переход к младшему школьному возрасту, 6–7 лет. Если и этот момент упущен – ребенок, увы, останется умственно неполноценным уже навсегда.

Но наряду с этим такие переходные периоды – это и время повышенного риска, ведь здесь возрастают шансы «наломать дров», допустить такие ошибки, которые нарушат весь ход развития ребенка. Анализируя проблемы, возникающие в конкретных возрастах, мы еще будем возвращаться к обсуждению этих ошибок, а сейчас отметим лишь общий момент. Самая частая причина осложнений во взаимодействии с детьми, находящимися на переходных этапах развития, – это то, что взрослые пытаются общаться с ними так же, как и раньше.

А дети-то уже изменились, они приобрели новые возможности и стремятся к другим отношениям. **Как гласит народная мудрость: самая большая проблема родителей подросткового ребенка – это то, что они слишком долго знали его маленьким и привыкли к этому.** А он-то уже вырос и требует больше свободы и самостоятельности, стремится почувствовать себя взрослым и активно протестует, когда это не находит поддержки в глазах родителей. Заботы он, конечно, тоже требует, но в других формах, и терпеть не может, когда его опекают в том, что он в состоянии сделать самостоятельно.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что предпосылка успешного преодоления «кризисов взросления» – это гибкость родителей, их готовность принять тот факт, что ребенок резко изменился, и пересмотреть свои взаимоотношения с ним.

Кроме того что изменяются темпы развития, трансформируется и скорость субъективного восприятия времени. **С точки зрения ребенка, время течет гораздо медленнее, чем это представляется взрослым.** Для пожилого человека года бегут, а для 3–4-летнего ребенка день тянется очень долго, а то, что было неделю-другую назад – очень давнее прошлое. Поэтому то, что обещано в недалеком (по взрослым меркам) будущем, через несколько месяцев, для ребенка представляется весьма призрачным, недоступным, почти нереальным. Обещание «будешь хорошо себя вести – через два месяца подарим тебе велосипед» звучит для детей примерно так же, как для двадцатилетних людей фраза «больше работайте сейчас – тогда через 40 лет получите прибавку к пенсии». **Ребенок, даже если он и мечтает о будущем и очень желает стать взрослым, в реальности живет временем настоящим.** Поэтому на него сильнее всего действуют те слова родителей, которые касаются настоящего времени, и те награды и наказания, что имеют место быть «здесь и сейчас», а не обещаются когда-то в будущем.

В современном обществе детство сильно удлинилось: родители воспитывают своих детей, пока у тех не появятся собственные внуки.

Взросление происходит неравномерно: в каждом возрасте какие-то психологические качества развиваются опережающими темпами, а какие-то отстают. Пожалуй, наиболее ярко это проявляется в познавательной сфере ребенка. В дошкольном возрасте (до 6 лет) наиболее интенсивно происходит становление ощущения и восприятия: ребенок познает мир, главным образом, на основе того, что он может непосредственно почувствовать. В младшем школьном возрасте (7–11 лет) на первое место по темпам развития выходит память: ребенок быстро обучается усваивать и, при необходимости, воспроизводить информацию, но еще мало умеет логически обрабатывать ее. И лишь к подростковому возрасту (в среднем, с 11–12 лет) на первое место выходит мышление: способность к выявлению тех связей и закономерностей, которые выходят за рамки непосредственного восприятия.

Меняются и общие направления, приоритеты в развитии. Существует два основных направления в развитии психики:

1. Освоение материально-предметного мира (интеллектуальное развитие). Это развитие познания, становление интеллекта, освоение различных способов действий с окружающими предметами.

2. Освоение мира людей (личностное развитие). Это становление личности ребенка, выработка различных навыков общения, мотивов и потребностей, совершенствование способов взаимопонимания.

На протяжении взросления происходит закономерное **чередование** преобладания одного из этих двух направлений развития. В каждом возрасте какое-то из этих направлений развивается опережающими темпами, а другое – несколько отстает от него. Это называется законом периодичности развития.

В первые шесть месяцев жизни ребенка эти два направления еще не очень четко отделены одно от другого и развиваются параллельно. В возрасте от 6 до 12 месяцев начинает преобладать личностное развитие, которое предопределяется непосредственным эмоциональным общением ребенка с матерью (или заменяющим ее взрослым). В возрасте от 1 года до 3 лет приоритеты меняются, у ребенка опережающими темпами протекает интеллектуальное развитие. Оно происходит, главным образом, посредством активного освоения окружающего пространства, физического манипулирования различными предметами (так называемая предметно-манипулятивная деятельность). Личностное развитие, конечно, тоже происходит, но его темпы на этом этапе несколько ниже.

В возрасте около 3 лет преобладающее направление развития меняется вновь. Опережающими, по сравнению с интеллектом, темпами развивается личность, навыки общения. Это и резкое улучшение уровня владения речью, и освоение навыков общения со сверстниками в играх с ними. Следующая смена направления развития происходит в возрасте 6–7 лет. Наступает время активного развития интеллекта, которое происходит, в первую очередь, под влиянием учебной деятельности, период перехода к подростковому возрасту (10–11 лет) – это время очередной смены преобладающего направления развития. Подростки, особенно младшие (11–13 лет), в большей степени ориентированы не на накопление знаний об окружающем мире, а на общение со сверстниками.

Важно понимать, что **периодические смены преобладания интеллектуального и личностного развития – процесс совершенно естественный** и необходимый для того, чтобы взросление протекало гармонично. Довольно часто те периоды, в которые меняется направление развития, воспринимаются взрослыми как проявление каких-то проблем, вызывают беспокойство и недоумение. Особенно часто воспринимаются таким образом этапы, когда замедляется интеллектуальное развитие: 3 года, 10–11 лет. Дескать, ребенка как будто подменили: был такой умненький, послушный, все вокруг ему было интересно, а тут будто «с цепи сорвался». На самом деле, ничего страшного при этом не происходит, развитие движется своим естественным путем.

В нашем обществе почему-то зачастую считается, что развитие интеллекта и хорошее обучение гораздо важнее умения общаться. На самом деле это утверждение более чем спорное: по некоторым данным, до 80 % наших жизненных успехов связаны именно с навыками общения, а не с интеллектом. Но если подростки вдруг начинают интересоваться «тусовками» (или, о ужас, сверстниками противоположного пола) больше, чем уроками, то у взрослых это порой вызывает едва ли ни панику. Хотя такое положение дел свидетельствует лишь о том, что развитие молодого человека происходит нормально. В реальности, куда больше оснований для беспокойства должны давать те подростки, которые лишь старательно учатся, но не стремятся к общению со сверстниками...

Развитие неизбежно сопровождается кризисами – периодами обострения противоречий, ведущих к качественным изменениям психики. Взросление всегда проходит через периоды повышенной неустойчивости, когда окружающим становится труднее взаимодействовать с ребенком, да и сам он испытывает напряжение, дискомфорт.

Кризисы развития, как правило, включают в себя две фазы.

1. *Деструктивная.* Здесь происходит распад тех особенностей психики и форм регуляции поведения, которые сложились ранее. В эти периоды наиболее ярко проявляются обострения противоречий, поведение детей обычно характеризуется как «проблемное». Хотя такая фаза кризиса вполне естественна – ведь, чтобы выстроить что-то новое, сначала нужно «расчистить стройплощадку». Как в свое время пелось в «Интернационале»: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» В первой фазе любого кризиса развития происходит именно это «разрушение мира»: отказ от сложившихся ранее способов восприятия действительности и форм регуляции своего поведения. Что и воспринимается взрослыми как проблемность ребенка.

2. *Конструктивная.* На этой фазе выстраиваются новые, более совершенные способы познания мира и регуляции поведения. «Мы наш, мы новый мир построим...» Собственно, суть кризиса – как раз в этой фазе! Взрослеющий человек обретает такие качества, которые позволяют ему более совершенно ориентироваться в мире.

В целом, при благополучном ходе развития итоги кризиса бывают положительными. Ребенок переходит на новый уровень возможностей психики. Если же взросление происходит очень гладко, не сопровождается периодами обострения противоречий, проблемности поведения – родителям, конечно, с таким ребенком удобнее, однако это отнюдь не гарантирует, что развитие идет благополучно. Возможен, конечно, вариант, что оно действительно проходит очень гладко и при этом интенсивно, но чаще встречается другая ситуация: темпы такого бескризисного развития оказываются ниже, чем у тех, у кого оно не столь ровное.

Кризис – это время повышенной пластичности, гибкости психики, ее податливости к различным воздействиям. Эра как больших возможностей, так и повышенного риска. **В периоды, когда поведение ребенка становится более проблемным, он острее реагирует**

на любые воздействия взрослых, хотя, разумеется, и не всегда именно таким образом, как те ожидают. Чаще всего те, кто занимается воспитанием, при возникновении каких-либо сложностей пытаются усилить свои воздействия, прибегая к более жестким мерам. Однако для ребенка (восприимчивость которого как раз в этот период обострена!) они могут оказаться чрезмерными и вызвать не исправление поведения, а наоборот, протест или своеобразную внутреннюю «отгороженность». Это выглядит так, как будто ребенок, присутствуя физически, внутренне находится в каком-то другом мире, и до него вообще «не доходит», что взрослые пытаются до него донести.

Развитие не сводится к количественному росту, оно сопровождается качественным изменением способов восприятия мира и регуляции поведения. Ребенок – это отнюдь не уменьшенная копия взрослого, а весьма оригинальное существо, которому присущи отличные от привычных нам, качественно иные способы восприятия окружающей действительности. И бесполезно требовать от детей того, к чему они еще не способны в силу своих возрастных особенностей.

Например, по мере взросления появляется способность произвольно регулировать свое поведение: не ждать немедленного воплощения всех своих желаний, а разделять понятия «хочу» и «надо», «возможно» и «невозможно»; размышлять о мире абстрактно, безотносительно к тому, что именно мы видим вокруг себя в данный момент; понимать, что интересы других людей могут отличаться от наших собственных, а мир живет по своим собственным законам и не обязан подчиняться нашим желаниям.

Вот лишь некоторые моменты, которые присутствуют в мировосприятии взрослого (да и то, кстати, не каждого). В картине мира ребенка ничего подобного нет!

Развитие сопровождается периодами повышенной чувствительности к определенным воздействиям (так называемым сензитивными периодами). Если развитие способностей в эти промежутки времени упущено, то потом наверстать упущенное становится весьма сложно, а иной раз и невозможно. Так, если ребенка в возрасте от 3 до 5 лет лишить возможности активно осваивать речь (это случается, если у него нет возможности регулярно общаться со взрослыми, например при плохой организации воспитания в детском доме) – скорее всего, он на всю жизнь останется косноязычным, и преодолеть это какими-либо педагогическими воздействиями будет крайне сложно.

Развитие ребенка происходит непрерывно, но в каждом возрастном периоде есть те способности, которые выходят на первый план. Приблизительно от 2 до 5–6 лет это речь, именно в данный период наибольшими темпами растет словарный запас ребенка, и происходит это совершенно спонтанно, просто в ходе обычного общения, без какого-либо специального обучения. В период примерно от 4 до 6 лет это навыки взаимодействия с себе подобными и способность к ролевому поведению. Дети обретают возможность вести себя сообразно требованиям общества и ожиданиям со стороны окружающих людей (активнее всего развивается такая способность посредством ролевых игр со сверстниками, речь о которых пойдет далее). Примерно в 6–8 лет активно совершенствуется умение произвольно регулировать свое поведение: именно в этот период реакции ребенка перестают быть спонтанными, он учится контролировать их, руководствуясь мышлением и представлениями о том, что приемлемо в каждой конкретной ситуации. Младший школьный возраст (7–10 лет) – период ускоренного развития таких познавательных процессов, как память и воображение, а также заложения основ логического мышления и комплекса умений, которые в дальнейшем позволят эффективно работать с информацией и лягут в основу самообучения. У подростков же ускоренными темпами опять развивается социальная сфера, они активно учатся выстраивать эмоциональные отношения со сверстниками. Интеллектуальное развитие при этом тоже не стоит на месте, резко возрастают способности к абстрактному, теоретическому мышлению.

В каждом возрасте есть свои «сильные стороны» развития, свой **потенциал**. Именно его и нужно использовать по максимуму в этот период жизни, а не стремиться к тому, чтобы ребенок как можно быстрее перешел к следующему этапу. Не очень мудро поступают те родители, которые, стремясь вырастить своего ребенка вундеркиндом, как можно раньше, буквально в 2–3 года начинают учить его читать, заниматься математикой, играть на музыкальных инструментах и т. п. Конечно, в чем-то такой ребенок действительно начинает опережать в развитии своих сверстников. Но зато в чем-то другом – неминуемо отстает! Допустим, он очень рано учится читать, любит это дело, знакомится с интересными книжками, и это стимулирует развитие его интеллекта. Вот только со сверстниками он при этом практически не общается, не играет – и, как следствие, у него не вырабатываются социальные навыки, которые, быть может, для дальнейшей жизни куда важнее, нежели «книжный» интеллект.

В общем, для того чтобы развитие протекало гармонично, нужно не торопить события, а помогать ребенку максимально развивать те способности, до которых он дорос. Это примерно как созревание фруктов и овощей: если, например, помидору нужно 10 дней, чтобы из зеленого превратиться в красный, то произвольно ускорить этот процесс удастся вряд ли. А если все же каким-то способом добиться этого, например «ударными» дозами удобрений, созреть-то он созреет, вот только вряд ли это пойдет овощу на пользу. Любая хозяйка знает, что такой скороспелый овощ и для здоровья вреден, и храниться долго не сможет, быстро загниет. Так примерно происходит и с теми детьми, чье развитие взрослые слишком старательно пытались ускорить, чтобы вырастить «молодого гения».

Мозг ребенка по мере взросления претерпевает ряд изменений, для любой деятельности он должен «созреть». Если требовать от ребенка такого поведения, тех видов деятельности, которые соответствуют более старшим возрастам, ускорить созревание мозга это не поможет. Более того, в некоторых случаях такие воздействия приведут к замедлению созревания!

Развитие наиболее продуктивно тогда, когда результат каждой его стадии включается в последующие, а не тогда, когда ребенок осваивает что-то новое (способы познания мира, формы поведения) путем отказа от существовавших ранее, их разрушения. Говоря научным языком, продуктивное развитие ребенка носит кумулятивный, накопительный характер. Оно протекает интенсивно и, в конце концов, приводит к жизненному успеху тогда, когда он по мере взросления не отказывается «окончательно и бесповоротно» от того, что свойственно пройденным возрастам, а сохраняет эти качества наряду с формирующимися позже.

Например, у многих творческих людей в подростковом и юношеском возрасте (а иногда и во взрослости) сохраняется способность играть, как маленькие дети. Внешне это иной раз выглядит довольно странно. Тем не менее, это характерно прежде всего для людей **талантливых**, тех, кто в наибольшей степени использует свой потенциал. Именно они в конечном счете и достигают наибольших жизненных высот! Ведь сохранение некоторых детских качеств – это тот импульс, который помогает развиваться.

Так что не нужно стремиться к тому, чтобы ребенок, взрослея, полностью отказывался от всего, что кажется вам «слишком детским», не соответствующим его годам. Родительский призыв «ну когда ты, наконец, повзрослеешь!» не всегда идет во благо ребенку.

Чем старше становится ребенок, тем меньше на его жизнь влияют общие возрастные закономерности и больше – индивидуальные особенности. Поэтому чем младше ребенок, тем точнее можно определить нормы его возрастного развития. В первый год жизни нормы развития младенца расписаны с точностью буквально до месяца, и отклонение от них служит поводом для тревоги. В возрасте 5–7 лет особенности развития можно более или менее точно описать с точностью до года-полутора. А вот половое созревание подростка может начаться как в 10 лет, так и в 15 – и то, и другое вполне вписывается в норму. Во взрос-

лости же универсальных закономерностей возрастного развития становится еще меньше – так, «кризис середины жизни» может начаться и в 30 лет, и в 50, а может и вообще не наступить.

Разумеется, все люди разные – как взрослые, так и дети. Тем не менее, у детей большинство особенностей развития и возникающих проблем вполне **предсказуемы**, они определяются возрастными закономерностями, а не уникальными перипетиями жизненного пути. А имея возможность предположить, когда, почему и как именно они будут проявляться, мы можем позаботиться о том, чтобы они прошли с наименьшими потерями.

Помимо общих возрастных закономерностей и индивидуальных особенностей, на развитие влияют еще и культурные факторы, условия жизни в обществе, нюансы экономической и политической ситуации в стране. Однако степень **прямого** влияния всех этих факторов на ребенка дошкольного и младшего школьного возраста относительно невелика. Влияют они на детей, главным образом, **опосредованно** – через то, как под их воздействием меняется жизнь родительской семьи и других взрослых, с которыми ребенок взаимодействует.

Так, если в стране происходит экономический кризис, из-за чего над родителями нависает угроза безработицы, – самому ребенку-то от этого, по большому счету, ни жарко и ни холодно. Другое дело, что такая ситуация влияет на родителей – например, они, испытывая беспокойство, начинают «срываться» на ребенке или устраиваются на дополнительную работу, в результате чего для общения с детьми не остается времени. Именно это и сказывается на ребенке, а не экономические или политические проблемы сами по себе. **Родительская семья – главный «буфер» между ребенком и теми неурядицами, что происходят в обществе.** И если она выполняет эту функцию успешно, то есть родители сами оказываются в состоянии приспособливаться к меняющимся условиям, то влияние любого социального кризиса на ребенка сводится к минимуму.¹

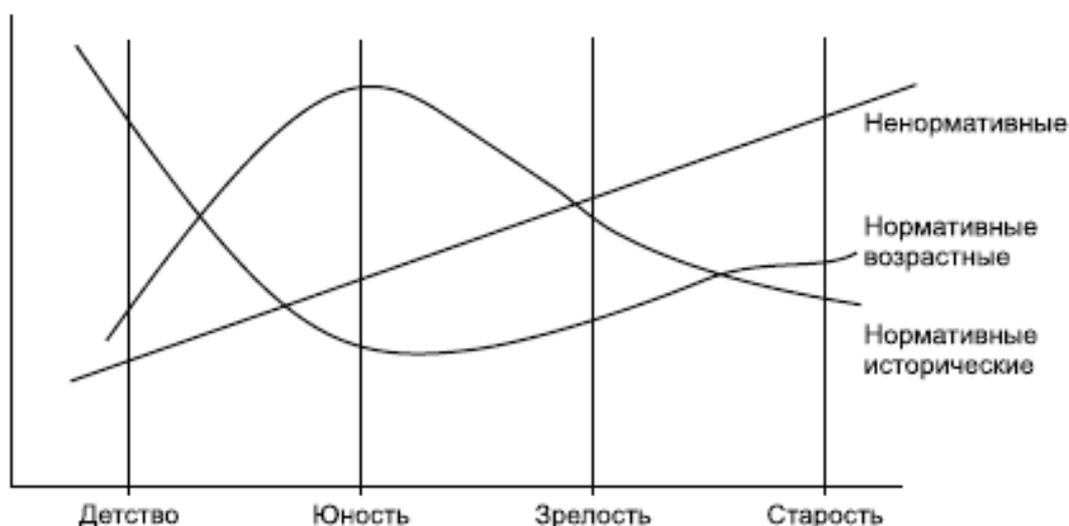
¹ Применительно к подросткам, кстати, это уже не совсем так – ведь они активно отстаивают свою независимость и ищут «место под солнцем» во внешнем мире, за пределами родительской семьи. Поэтому социальные, экономические, политические факторы влияют на них напрямую и значительно сильнее, чем на детей.

Иными словами, конструктивнее не «ограждать» ребенка от негативного воздействия общества, а прикладывать усилия к тому, чтобы самим чувствовать себя в этом обществе комфортно, тогда и детям рядом с вами будет хорошо. Ведь **счастливый и благополучный ребенок вырастает у счастливых и благополучных родителей**. Успешный родитель – это не столько тот, кто «кладет жизнь на алтарь подрастающего поколения», сколько тот, кому удалось благополучно обустроить собственную жизнь, а ребенок органично вписался в нее.

Факторы, влияющие на развитие человека, в психологии принято делить на три основные группы:

- нормативные возрастные – то, что закономерно возникает в том или ином возрасте как следствие естественных особенностей развития;
- нормативные исторические – то, что влияет на всех или большинство представителей того или иного поколения как следствие факторов, связанных с исторической, экономической, культурной ситуацией в стране;
- ненормативные – те, что не являются прямым следствием возрастных особенностей или обстановки в стране, а связаны с жизненным путем конкретного человека, его личной судьбой.

Степень влияния этих факторов на разных этапах жизни отражена на рисунке.

Таким образом, мы видим, что влияние факторов, связанных с естественными особенностями взросления, сильнее всего проявляется в раннем детстве, а ближе к подростковому и юношескому возрасту на первое место выходит ситуация в обществе. Те же особенности, что связаны с индивидуальными перипетиями жизненного пути, сказываются на ходе жизни тем сильнее, чем человек старше.

Развитие у ребенка высших психических функций – это результат не столько биологического созревания, сколько присвоения жизненного опыта, накопленного человечеством. Высшие психические функции – это то, что, собственно, и делает нас людьми, выделяет из мира животных: сознание, логическое мышление, речь, способность к волевой регуляции поведения. Развертывание нашей наследственной, генетической программы развития не приводит автоматически к их становлению. Это лишь предпосылка, формирование анатомической и физиологической базы для того, чтобы подобные функции могли появиться. Но непосредственно их становление – это всегда результат взаимодействия ребенка с миром взрослых.

То, что отличает нас от первобытных людей, это отнюдь не строение мозга. Теперь уже вполне достоверно известно, что последние, как минимум, 200 тысяч лет (иногда приводится цифра и 300 тысяч) никаких принципиальных изменений в этом плане не происходило.

Но мир, в котором живем мы и, тем более, в котором предстоит жить нашим детям, стал куда сложнее, чем тот, в котором жили люди на протяжении многих тысяч лет. Речь, конечно, идет не о сложности выживания (она-то как раз стала меньше), а об информационной насыщенности окружающей действительности. Вот лишь один небольшой пример: житель современного мегаполиса за один лишь день встречается с большим количеством новых людей, чем житель деревни в XIX веке (не говоря уж про более ранние времена) за всю жизнь.

Результат развития – это не сумма природного и приобретенного, а их произведение. Развитие – это, с одной стороны, результат действия **наследственных факторов**, того, что человек получил генетически. С другой – это следствие **влияния среды**. Но если один из этих множителей стремится к нулю – результат развития тоже окажется нулевым, сколь бы ни была велика вторая составляющая. И никакими педагогическими ухищрениями преодолеть это не удастся.

Известно несколько десятков случаев так называемых «детей-Маугли», воспитанных животными и попавших в человеческое общество в возрасте нескольких лет. Такие дети усваивают манеры поведения тех животных, которые их вырастили. А еще они усваивают их же способ познания мира. У них прекрасно развиты ощущения, они моментально реагируют даже на очень тихие звуки, которые в природе могут предупреждать об опасности (например, хруст ветки). Но вот научить их пользоваться человеческим языком крайне сложно, а если они попадали к людям в возрасте старше 5 лет, то и вообще невозможно. Не наблюдалось у них и ничего похожего на человеческое сознание или способность к абстрактному мышлению. С анатомо-физиологической точки зрения они были совершенно нормальными детьми, развитыми даже лучше, чем большинство их сверстников. В строении мозга никаких дефектов тоже не наблюдалось. А вот ни речь, ни сознание не развивались.

Дети, воспитанные животными, – это все же случаи достаточно редкие. Но есть, к сожалению, гораздо больше других «Маугли» – это так называемые педагогически запущенные дети из неблагополучных семей (или из детских домов с плохой организацией воспитания). Дети, которые лишены общения со взрослыми. У них тоже не развивается ни речь, ни сознание, ни способность к абстрактному мышлению. И если ребенок проводит в таких условиях первые 4–5 лет жизни, у него формируется глубокий дефект развития, исправить который почти невозможно. Чаще всего такие люди, так и не научившись общаться с себе подобными, обречены проводить всю оставшуюся жизнь в интернатах для умственно отсталых. Хотя никаких физиологических нарушений в работе мозга у них при этом может и не быть. Вообще, ребенок во время своего развития усваивает знания и опыт, накопленный человечеством. Носителями этого опыта на первых порах выступают ближайшие взрослые, потом к ним добавляется коллектив сверстников, воспитатели, учителя и множество других людей. Чем больше у ребенка возможностей взаимодействовать с социумом, тем эффективнее пойдет его развитие.

Здесь представляется уместным сказать несколько слов о нарушениях развития. С одной стороны, они могут состоять в том, что у ребенка с момента рождения уже имеются какие-то анатомо-физиологические отклонения, которые затрудняют развитие тех или иных психологических качеств, снижают познавательные возможности, ведут к нарушениям поведения. Иногда это обусловлено генетическими механизмами – как, например, в случае с широко известным синдромом Дауна. Вероятность появления отклонений такого рода можно спрогнозировать еще до зачатия ребенка, более или менее точно определить их наличие на протяжении беременности (сроки, когда возможна такая диагностика, еще

допускают возможность аборта, так что у родителей остается выбор, появляться ли этому ребенку на свет).

Но чаще нарушения предопределяются не генетическим кодом как таковым, а воздействием неблагоприятных факторов на протяжении беременности (заболевания матери, прием вредных для плода медицинских препаратов, стрессы, курение или прием алкоголя и т. п.) или непосредственно при рождении (родовая травма, асфиксия). Не будем вдаваться в детальное описание всех этих факторов и их последствий, отметим лишь, что в результате те или иные психические функции «выпадают», резко замедляются в своем развитии, и «дотянуть» их до уровня нормы представляется возможным далеко не всегда. Но в большинстве случаев остаются довольно широкие возможности для того, чтобы компенсировать дефектные функции усиленным развитием других, сохранных, и в итоге дать человеку возможность для социальной адаптации. Так, уже упомянутые дети с синдромом Дауна при всей ограниченности своих интеллектуальных возможностей обычно растут довольно общительными, эмоциональными и очень добродушными, что дает им возможности для более-менее удовлетворительной социальной адаптации.

Другая распространенная причина проблем в развитии – это нарушение условий социализации, то есть того, как выстраиваются взаимодействия между ребенком и обществом. Это ситуации, когда полноценного общения либо просто не хватает (приведенный выше пример с «детьми-Маугли» – как раз такого рода), либо оно оказывается очень конфликтным, связанным для ребенка с повышенными стрессами. Отклонения, вызванные подобными факторами, поддаются коррекции лучше, ведь анатомо-физиологическое строение мозга при этом не нарушается. Но чаще всего эти нарушения можно успешно компенсировать не до бесконечности, а лишь до тех пор, пока не прошел так называемый **сензитивный период** – время повышенной восприимчивости к тем воздействиям, которые позволяют развивать определенную функцию психики. Так, например, если ребенок, не имея достаточных возможностей для общения со взрослыми, не овладел беглой речью до возраста 5 лет – скорее всего, он останется косноязычным на всю жизнь.

Чтобы воспитание и обучение способствовало общему развитию ребенка, внешние воздействия должны несколько опережать то, что доступно ему. Насколько именно опережать? Ровно настолько, чтобы быть доступными ребенку при помощи взрослого, с которым он взаимодействует.

В психологии используется понятие **«зона ближайшего развития»**. Это тот уровень сложности деятельности, который пока еще превосходит самостоятельные возможности ребенка, но доступен ему с помощью взрослого. В наибольшей степени стимулирует развитие ребенка именно то, что лежит в этой зоне, то есть несколько превышает текущую «высоту планки», доступной ребенку. Иными словами, чтобы то, что делает ребенок, позволяло ему развиваться максимально успешно, оно должно быть несколько сложнее, чем доступное ему в этом возрасте без посторонней помощи. Такая деятельность как бы «идет на шаг впереди развития».

Кстати, это явление касается не только детей. О зоне ближайшего развития полезно помнить, задумываясь и о том, что в принципе способствует совершенствованию человека, ведет к раскрытию его способностей и повышению возможностей. Любое дело, за которое взялся человек, будет обладать для него наибольшим развивающим потенциалом как раз тогда, когда уровень его сложности лежит в этой зоне. То есть когда оно несколько превосходит текущие возможности человека, высота «планки» чуть выше той, что может быть преодолена. Чтобы успешно осуществить такое дело, нужна помощь извне. Если у маленького ребенка почти единственный канал такой помощи – это действия взрослого, то в более зрелых возрастах она не обязательно должна исходить непосредственно от более компетентных людей. Появляется и масса других вариантов: почитать книгу или, к примеру, найти в Интернете описание способов выполнения этой деятельности. Так или иначе, нужен некий внешний поддерживающий фактор, чаще всего выступающий в форме информационного ресурса. Человек в наибольшей степени развивается именно тогда, когда обращается к нему.

Допустим, если кто-то устраивается на новую сложную работу, то в первые несколько месяцев эта помощь извне ему жизненно необходима – и в форме непосредственного общения с более опытными коллегами, наблюдения за их деятельностью, и в форме поиска нужной для работы информации. Через какое-то время человек, в совершенстве осваивая свою работу, почти перестает нуждаться в этой внешней поддержке, он становится в силах самостоятельно выполнить все то, что от него требуется. Работа начинает казаться ему довольно простой и доступной, возникает ощущение, что наконец-то достигнуто мастерство. Однако на самом деле это ощущение легкости и доступности обманчиво – ведь оно сигнализирует о том, что «зона ближайшего развития» исчерпана, и теперь уже человек больше не совершенствуется, выполняя свою работу. Если хочешь продолжать развиваться – нужно что-

то менять, браться за более сложные дела, чтобы это ощущение легкости и доступности исчезло, сменившись потребностью обращаться за помощью или к внешним источникам информации.

Далеко не все, конечно, относятся к работе как к способу саморазвития. Чаще встречается точка зрения, что она должна давать возможность достойно заработать, и чем меньше сил на это затрачено, тем лучше. Однако ребенок-то еще не имеет перед собой такой задачи! В этот период жизни главное, чтобы все то, что он делает, как раз в максимальной степени стимулировало его развитие. Поэтому уровень сложности тех задач, что взрослый ставит перед ребенком, должен постоянно «идти на полшага вперед» по сравнению с его текущими возможностями – так, чтобы ему регулярно требовалось обращение хотя бы за небольшой помощью. Давать ребенку делать лишь то, с чем он прекрасно справится и без поддержки извне, – значит, в сущности, препятствовать его развитию.

Развитие на более ранних этапах взросления, разумеется, связано с последующими, но связь эта не жесткая. Она носит, говоря по-научному, вероятностный характер – то есть ход развития в определенных возрастах понижает или повышает шансы на то, что и в будущем оно будет протекать определенным образом. Но если не рассматривать крайние варианты, граничащие с патологией, то никакой фатальной предопределенности здесь нет. Так, если ребенок неблагополучно прошел один из кризисов взросления и у него не сформировались те психологические качества, которые должны были возникнуть при благополучном исходе, это обострит протекание последующих кризисов и повысит шансы на то, что и там исход будет неблагополучным. При этом если в дальнейшем ребенок окажется в благоприятных условиях, то вполне возможно, что не только последующий кризис будет пройден успешно, но и неблагоприятные последствия предыдущего удастся преодолеть.

Говоря о развитии человека, обычно обозначают три области, в которых оно протекает.

- *Развитие тела.* У ребенка это, по большей части, результат развертывания генетической программы, биологического созревания. Условия среды, образ жизни, конечно, тоже влияют, однако, несколько в меньшей степени. Именно анатомо-физиологическая составляющая (в частности, степень зрелости центральной нервной системы) выступает основой, базой для собственно психологического развития. Если, к примеру, дошкольник не может сколько-нибудь долго удержать концентрацию произвольного внимания – дело тут, скорее всего, не в его «распушенности», а в том, что он не обладает такой возможностью чисто физиологически, слишком подвижны его нервные процессы. Увеличится устойчивость протекания нервных процессов (что происходит, в среднем, к 6 годам) – как следствие, заметно возрастет и степень произвольности регулирования своих реакций. То же самое происходит и в других сферах, и нет смысла требовать от ребенка того, к чему он чисто физиологически еще не готов (а желание некоторых взрослых постоянно видеть детей спокойными и послушными – как раз из серии таких недоступных для ребенка требований).

- *Развитие разума.* С одной стороны, это уровень совершенства отдельных познавательных процессов (таких, например, как внимание и память), с другой – общие способы познания мира и систематизации информации о нем, становление интеллекта как целостной характеристики познавательной сферы. Развитие не сводится только к тому, что совершенствуются отдельные познавательные процессы, при этом также несколько раз меняется и преобладающий способ познания мира, те «ментальные схемы», в рамках которых ребенок воспринимает, осмысливает и использует получаемый опыт.

- *Развитие личности.* Это «социальные качества» человека: то, как он ведет себя в типичных ситуациях и как выстраивает межличностные отношения.

Динамика развития в этих областях совпадает далеко не всегда. Физическое развитие подчиняется своим закономерностям и в некоторые периоды (наиболее ярко это заметно у детей на втором году жизни, а также у подростков в период «пубертатного кризиса») имеет тенденцию к опережению развития качеств интеллекта и личности, в результате чего взрослеющий человек может оказаться опасным сам для себя. Ну, а интеллект и личность обычно развиваются не в одинаковом темпе: на каждом из этапов жизненного пути что-то преобладает. Эти этапы подготавливают почву для того, чтобы на последующей стадии начал эффективно развиваться другой компонент. Интеллект позволяет по-новому осмыслить свое поведение, выступает базой для самопознания, что в дальнейшем создает возможности для ускорения развития качеств личности. Ну а личностное развитие, в свою очередь, дает человеку возможность расширить получаемый жизненный опыт, а также выйти в новые круги общения – в дальнейшем это, разумеется, будет способствовать и возрастанию интеллектуальных возможностей.

Поэтому не нужно стремиться так организовать жизнедеятельность ребенка, чтобы у него непременно развивался ускоренным темпом тот компонент, который на данном жизненном этапе обычно несколько отстает. Например, если в возрасте 4–6 лет преобладает развитие личности (что реализуется в играх со сверстниками) – нет смысла заставлять ребенка учиться по много часов в день, а если у младшего школьника в учебной деятельности развивается интеллект – не стоит ожидать, что он одновременно с этим станет столь же ответственным, как взрослый. Тут можно вспомнить народную мудрость о ведущей к неудаче погоне за несколькими зайцами. А вот за каким именно из них имеет смысл гнаться в том или ином возрасте, чтобы рассчитывать на успех, психология как раз и может подсказать.

- Папа, а мне скоро исполнится пятнадцать лет?
- Через десять лет, сынок.

- Так долго?
- Если будешь себя хорошо вести, то через три года!

1.2. Познавательное развитие: как ребенок понимает мир?

*– Мама, а если русалку сварить, то какой бульон получится –
рыбный или мясной?*

Из диалога с четырехлетним ребенком

Как же воспринимает окружающую действительность дошкольник? Начнем с простейшего – с того, что предопределено его физическими качествами. В силу своего роста ребенок видит мир не таким, как взрослые! Родители порой забывают об этом простом факте, что может приводить к разного рода казусам.

Гуляла мама с четырехлетним сыном по Эрмитажу. Скучно ему вроде не было, он с любопытством разглядывал все вокруг. Потом она спросила его, что же он там видел и что больше всего запомнил. «Мама, там кругом большие лапы! С когтями», – был ответ. Какие такие лапы, спрашивается? Этому ребенку объяснить не смог, просто раз за разом повторял, что видел их там. Сначала мама удивилась, потом забеспокоилась, что же случилось с ребенком, не заболел ли он, может, у него высокая температура и галлюцинации? Хотела уже мама вызывать «неотложную помощь», но потом вдруг вспомнила и поняла! Там ведь много старинной мебели, а резные ножки стульев и столов часто сделаны в виде лап животных. Это нам со своего роста хорошо видны сами эти предметы мебели, а также развешенные на стенах картины. Ребенку же куда заметнее то, что расположено снизу.

Размеры окружающих объектов ребенок тоже воспринимает не так, как мы, по той простой причине, что его собственные размеры отличаются от наших. Одуванчик для него – как для нас с вами небольшая пальма, а крупная овчарка глядит сверху вниз наподобие слоника средних размеров. Есть тут от чего испугаться!

Имеется и еще одно любопытное различие, связанное с тем, как в зависимости от точки обзора (то есть роста ребенка) воспринимается глубина пространства. Оказывается, что чем

ниже расположена точка, с которой мы смотрим на мир, тем ближе и крупнее кажутся объекты, расположенные на переднем плане, недалеко от наблюдателя. И тем мельче и отдаленнее кажется то, что находится дальше. Проведите небольшой эксперимент: лягте на пол и посмотрите на расположенный на расстоянии 15–20 сантиметров от вас небольшой предмет, например на игрушку. Она займет почти все поле зрения, а то, что расположено на расстоянии всего лишь нескольких метров, покажется далеким и почти нереальным. Можно продемонстрировать этот эффект еще более наглядно: сделать с одного и того же места несколько фотоснимков. Первый раз держите камеру на высоте собственных глаз, второй – на высоте глаз стоящего ребенка, а третий – у самого пола, на высоте глаз ползущего ребенка. А потом сравните эти три снимка.

А теперь – самое интригующее. Как же ребенок видит родителей? Представьте себе, что вас окружают великаны ростом 6–7 метров. Они могут поднять вас на руки и отнести туда, куда пожелают. Могут ласкать, а могут и больно отшлепать. Вы перед ними, в общем-то, бессильны: куда им надо, туда вас и тащат. Кормят и поят (когда захочется им, а не вам), одевают (так, как сами считают нужным), раздают награды и наказания. И делают все это любя. С некоторой долей условности можно сказать, что в глазах малыша родители – это такие же всемогущие существа, как Бог в картине мира глубоко верующего человека. Остается только восхититься смелостью непослушных малышей – тех, кто бросает этим всемогущим великанам вызов!

А как ребенок осмысливает окружающую действительность, чем еще его картина отличается от «взрослой» помимо того, что он смотрит на мир снизу вверх? Для новорожденного внешний мир – это, по большей части, набор хаотических раздражителей (разноцветные пятна, отдельные резкие звуки и т. п.), за которым еще не вырисовывается той картины, что позволяет ориентироваться в окружающей действительности, выстраивать свое поведение в ней. По мере же взросления картина мира становится все более и более **структурированной**. Подросток или взрослый воспринимает, в отличие от маленького ребенка, уже не столько отдельные раздражители («что-то в середине синее, а по краям белое, твердое и холодное на ощупь»), сколько те **предметы**, которые за ними стоят («это авторучка»), и **способы**, которыми с ними можно взаимодействовать («это прибор для письма»). Осознаются не все раздражители, а лишь те, которые важнее всего для отнесения окружающих предметов и явлений к определенным категориям, понимания того, что с ними можно делать.

Говоря научным языком, человек понимает мир, используя схемы – психологические структуры, организующие наш опыт, позволяющие систематизировать тот поток информации, который мы получаем с помощью органов чувств. Такие схемы включают наши знания о предметах, событиях, окружающих людях и самих себе. Так вот, по мере взросления ребенка эти схемы, способы организации опыта несколько раз принципиально меняются. В результате **картины окружающей действительности у детей разного возраста качественно различаются**. Дело не столько в том, что с возрастом совершенствуются возможности органов чувств или, скажем, увеличивается объем памяти, сколько в том, что меняется сам способ восприятия и осмысливания мира. Такие радикальные изменения происходят, в среднем, в возрасте 2, 7 и 11 лет.

В первые два года жизни большинство схем, посредством которых ребенок воспринимает и осмысливает окружающую действительность, основаны на **действиях**. В этом возрасте дети познают окружающие их предметы посредством того, какие действия (в буквальном, физическом смысле!) могут с ними совершить и что за ощущения у них в результате возникнут. По-научному такая стадия развития называется сенсомоторная (sense – ощущение, motion – движение).

Маленький ребенок существует в мире вещей и предметов, своеобразном «силовом поле», образуемом ими. Большинство предметов, попавших в поле зрения, буквально при-

тягивают к себе, заставляют потрогать их, взять в руки, попробовать на вкус и поисследовать другими доступными способами. Шарик нужно покатать, коробочку – открыть и закрыть, любой предмет, издающий звук при встряхивании, – трясти вновь и вновь. Такие действия иногда повторяются по много раз подряд и с позиции взрослых кажутся бессмысленными. Вспомните сюжет из мультфильма про Винни-Пуха, где ослик Иа-Иа несколько раз подряд опускает лопнувший воздушный шарик в горшочек из-под меда и вновь достает его, повторяя: «Входит – и выходит! Замечательно выходит». Это так называемые «циркулярные реакции» – многократно повторяемые действия, направленные на тренировку того или иного способа взаимодействия с предметом.

Наши музейные работники часто говорят маленьким посетителям: «Руками не трогай – глазками трогай». Так вот, эти слова – явно не про малыша, они противоречат его способу познания мира! (Кстати, в большинстве зарубежных музеев, рассчитанных на маленьких посетителей, уже давно учитывают эту особенность детской психики – большинство экспонатов в них можно трогать не только «глазками», но и руками). Детям хочется трогать все что угодно: например, малыши на прогулках иногда тянутся к Луне и просят родителей ее достать. Конечно, в случае с небесным светилом это не удастся, однако всегда, когда это возможно и безопасно, желательно выполнять такие желания ребенка. Ведь чем больше у малыша будет возможностей познавать мир путем активных физических действий, тем благополучнее будет происходить развитие его интеллекта. И долг ответственного родителя – создавать ребенку такие возможности (разумеется, позаботившись о безопасности, убрав в недоступные места те предметы, что способны нанести ему вред).

Кстати, если малыш совершает какие-то деструктивные действия, ломает попавшие ему в руки предметы – это тоже не проявление «дурного характера» или агрессии, а просто

способ познания мира.² Ребенка тянет попробовать любой предмет на прочность, а также изучить, как он устроен изнутри. И если он отрывает кукле голову – то это не потому, что растет садистом, а просто потому, что ему любопытно, что же там внутри. В первую очередь, кстати, такими «жертвами» становятся любимые игрушки малыша, именно те, которые вызывают у него самые яркие положительные эмоции (примерно так же, как в возрасте 9–10 лет мальчишки дергают за косички именно тех девочек, которые им больше всего нравятся).

Восприятие малыша неразрывно связано с действиями. Ребенок по своей природе очень подвижен, активен, однако направление его активности задается теми вещами, которые он непосредственно воспринимает в данный момент. А за любым восприятием непременно следует действие: ребенок в возрасте 2–3 лет вслед за восприятием чего-либо непременно стремится совершить то или иное движение. Он не может, как младенец или ребенок более старшего возраста, просто следить глазами за происходящим, оставаясь неподвижным, – такая ситуация чужда его природе.

Каждая вещь «заряжена» для ребенка определенной силой: притягательной или, реже, отталкивающей. Она провоцирует его на те или иные действия. И чаще всего эти действия направлены на чувственное исследование данной вещи, ее познание путем активного физического взаимодействия с ней. Собственно, в этом «поле» маленький человек и действует, его еще не интересует то, что лежит вне данной конкретной ситуации. На фоне такого сугубо конкретного мировосприятия и начинается речь ребенка: он говорит о том, что непосредственно воспринимает, либо о своих собственных состояниях в данный момент. Так, к примеру, ему очень сложно сказать «красный», если он видит перед собой объект зеленого цвета, или произнести «девочка идет», когда он видит сидящую девочку.

Поэтому очень важно, чтобы физическая среда, доступная ребенку, была достаточно велика и насыщена разнообразными предметами, с которыми можно активно взаимодействовать. Детские манежики, безусловно, облегчают жизнь родителей, однако злоупотреблять ими не стоит, ведь они резко ограничивают доступную ребенку среду, снижают возможности активно взаимодействовать с ней, делают ее информационно менее насыщенной. Чтобы показать возможные последствия такого ограничения, проводились любопытные эксперименты. В качестве испытуемых, правда, выступали не дети, а любимые «подопечные» ученых – белые лабораторные мышки. Одну группу маленьких мышат выращивали в клетках с «информационно обогащенной» средой – там было несколько этажей, различные переходы между ними и множество мелких предметов, с которыми они могли взаимодействовать. Другую же группу содержали в простых клетках, где ничего этого не было, просто четыре стены. Во всем остальном (например, в режиме питания) условия их содержания были одинаковые. И что же оказалось? Когда мышата выросли, то те из них, что существовали в информационно обогащенной среде, продемонстрировали гораздо более высокий уровень интеллекта, их поведение отличалось куда большей гибкостью и адекватностью, чем у выросших в обедненной среде, скорость обучения у первых тоже была чуть ли не в два раза выше. Выяснили, что в ткани их головного мозга образовалось больше синапсов – соединений между нейронами, которые, собственно, и обеспечивают возможность обрабатывать информацию. На человеческих детях, насколько нам известно, этот эксперимент никто не повторял (прежде всего, по этическим соображениям), однако и здравый смысл, и жизненный опыт подсказывают, что результаты получились бы примерно такими же. Умненькие дети, как правило, отличаются еще и тем, что в раннем возрасте им предо-

---

² Это верно по отношению к ребенку возрастом до 2,5–3 лет. У детей постарше такие действия чаще всего связаны со стремлением обратить на себя внимание или косвенным выражением агрессии по отношению к родителям (когда жертвами становятся их любимые вещи).

ставлялись (да и впоследствии продолжают предоставляться) обширные возможности для активного, действенного познания окружающей действительности.

Мать говорит сыну:

– Ну что ты тянешься через весь стол рукой? У тебя что, языка нет?

– Есть. Но рукой я достаю дальше.

Память у ребенка в раннем дошкольном возрасте проявляется почти исключительно посредством активного восприятия – **узнавания**.

Возможность опереться при запоминании на какие-то внешние объекты, с которыми невозможно совершить активные физические действия (например, на картинки, вызывающие ассоциации с запоминаемым), мало помогает осваивать материал. Зато несколько позже, в младшем школьном возрасте, польза от них становится гораздо существеннее, память ребенка к этому периоду как бы обучается находить опору во внешних объектах.

Нет смысла искать причину детских реакций в том, что ребенок что-то вспомнил. Она всегда лежит либо в том, что его непосредственно окружает в данный момент, либо в физиологическом состоянии ребенка (опять же, именно в настоящий момент времени).

Мыслить для ребенка в возрасте 2–3 лет – не значит вспоминать, сопоставлять, анализировать, а значит непосредственно воспринимать объекты, узнавать их и вступать с ними в активное взаимодействие. Понимание того, как предметы взаимосвязаны друг с другом, каким закономерностям подчиняются, происходит в этот период на основе **непосредственного, физического манипулирования реальными объектами**. Такое мышление носит название наглядно-действенного. Решения проблем совершается на этой стадии путем проб и ошибок, ребенок еще не в состоянии мысленно спрогнозировать последствия тех или иных действий и на основе этого принять решение о том, совершать ли их. И если те или иные действия малыша приводят к нежелательным последствиям, бесполезно ругать его за то, что он мог бы заранее подумать, к чему они приведут. Не мог бы, это пока еще выходит за рамки его познавательных возможностей! Другой вопрос, что он уже в состоянии, столкнувшись с чем-то неприятным для себя, научиться впредь не повторять приведшие к этому действия. (Точнее говоря, те действия, что непосредственно предшествовали этому: ведь он еще не осознает причинно-следственные связи, а делает выводы о том, что одно событие привело к другому, лишь на основе того, что одно последовало за другим).

Интеллектуальное развитие ребенка в возрасте 2–3 лет – это, в первую очередь, освоение **способов действий** с предметами, что возможно только при помощи взрослых.

Освоение происходит в двух направлениях.

- От общих, неспецифических действий, которые можно совершить с самыми разными предметами, к специфическому их использованию, освоению именно того, для чего соответствующий предмет предназначен. Допустим, ребенок в какой-то период может использовать и ложку, и телефонную трубку, и папины часы исключительно для того, чтобы постучать ими, извлечь таким путем звук. Это совершенно естественный для него способ познания мира – открыть какое-то свойство предметов, и все, что попадает под руку, самым что ни на есть экспериментальным путем проверяется на счет его наличия. Вредно и бессмысленно наказывать ребенка за это, куда лучше просто убрать с его глаз предметы, которые могут пострадать от такого обращения (или от которых может пострадать он сам), а дать вместо этого какую-нибудь игрушечную пластмассовую колотушку.

- От совместных со взрослым действий к действиям самостоятельным. В сущности, освоение мира ребенком в этот период – это, в значительной мере, не что иное, как освоение принятых в обществе **способов действий** с разными предметами. Когда взрослый, играя с ребенком, показывает ему эти способы действия, он как раз и провоцирует его развитие. Сначала происходит демонстрация того, как действовать с определенным предметом, потом

– совместная с ребенком активность (взрослый помогает ему, направляет движение его руки и т. п.), а потом нужно дать ребенку возможность осуществить эти действия самому. Пусть даже это будет чревато ошибками, возможностью порчи предметов и даже, быть может, легкими травмами...

Качественное изменение мировосприятия, происходящее у ребенка в возрасте около 2,5–3 лет, состоит в том, что он обретает способность оперировать **символами**. Это любые условные знаки (например слова³), которые позволяют «замещать» предметы и явления и на этой основе размышлять о них. Как только вырабатывается такая способность, ребенок приобретает возможность действовать «в уме». До этого периода малыш не может предвидеть, к чему приведут те или иные действия, – он просто совершает их и воспринимает то, что получилось в результате. (Хотя научение у него, конечно, происходит: если получилось что-то приятное, то он будет стремиться повторять эти действия, а если неприятное – избегать их). Теперь же появляется способность представить возможные последствия даже тех ситуаций, с которыми ребенок раньше не сталкивался и поэтому не мог усвоить, к чему те могут привести.

В возрасте 3–6 лет ребенок начинает мыслить не столько действиями, сколько **образами**. В этот период для него характерны следующие особенности, отличающие его мировосприятие от привычного взрослым.

Для ребенка не существует четкой границы между своим внутренним, психологическим миром, и окружающей действительностью. С одной стороны, в картине мира ребенка его мысли, чувства, фантазии имеют непосредственное продолжение в реальной, объективной действительности. С другой – и внешняя действительность может восприниматься ребенком как часть самого себя.

Если ребенок представил себе, что под кроватью у него сидит монстр, – значит, в его субъективной картине мира он там действительно находится, и эмоциональные реакции будут соответствующими. Ребенок его боится, и для него источник этого страха абсолютно реален. Уже годам к 4 большинство детей в подобной ситуации в ответ на вопрос взрослого скажут, что никакого чудовища на самом деле нет, оно там только «понарошку». Однако эмоционально они реагируют на эту ситуацию все равно так, как будто оно там действительно находится. Их испуг не наигранный, а самый что ни на есть настоящий. В психологии это называется «закон эмоциональной реальности воображения». **Ребенок эмоционально реагирует на реальные и придуманные события одинаково.** Даже если отдает себе отчет, что те придуманы.

Ребенок воспринимает окружающую действительность именно так, как она непосредственно предстает перед ним. В психологии это называется «реализм». Например, ребенок, которого вечером несет на плечах папа, смотрит на месяц и говорит: «Луна за нами летит». Для него это отнюдь не поэтическая метафора. Он видит, как луна перемещается на фоне домов или веток деревьев, и для него это означает, что она действительно летит следом за ним, как будто за веревочку привязанная.

Вот другой пример. В какой из литровых упаковок, с точки зрения ребенка, больше сока? Ответ однозначен – в той, которая выглядит крупнее! И никакие объяснения о том, что на самом деле все они по объему одинаковы, в расчет не принимаются, ребенок все равно предпочитает ту, которая выглядит больше. Этим, кстати, умело пользуются разработчики промышленной упаковки, выпуская рассчитанные на детей (а иной раз и на взрос-

---

³ Конечно, отдельными словами большинство детей овладевает и ранее. Но сначала слова являются не символами, а лишь стимулами или непосредственными реакциями на те или иные события (примерно как домашние животные «понимают» команды или реагируют звуками на определенные действия хозяина). Подлинное же овладение языком начинается тогда, когда у ребенка появляется способность к символическому мышлению, использованию слов для «замещения» даже того, что в данный момент им не воспринимается.

лых) напитки таким образом, чтобы они выглядели именно так. Вообще-то с позиции расхода упаковочных материалов оптимальная из приведенных форм – пирамидка. В советские времена, если помните, были популярны такие пакеты с молоком. Но теперь, в условиях конкуренции, от них отказались, не в последнюю очередь потому, что они выглядят очень миниатюрными, а потребители предпочитают нечто более внушительное.

Внешний вид объектов, с точки зрения ребенка, говорит о том, что они представляют собой в действительности. Есть такое выражение: «Глядеть на мир сквозь розовые очки». Представьте себе, что мы действительно смотрим на окружающую действительность через цветные стекла. Взрослый в такой ситуации прекрасно понимает, что мир-то от этого не изменился. А вот ребенок считает, что все объекты действительно поменяли цвет. Вспомните сказку «Волшебник Изумрудного города»: там все жители обязаны были носить зеленые очки и поэтому искренне верили, что их окружают не стекляшки, а прекрасные драгоценные камни. Будь такой город населен исключительно детьми в возрасте до 7 лет – и все оказалось бы именно как в сказке: они действительно были бы уверены, что живут среди изумрудов.

Внешние проявления эмоций и чувств тоже воспринимаются детьми как свидетельство того, что на самом деле переживает человек. Ребенку практически невозможно объяснить, что кто-то из окружающих может быть на самом деле расстроен или напуган, хотя при этом «из вежливости» улыбается. Раз кто-то улыбается, значит, ему весело! Кто выглядит счастливым, тот и действительно счастлив. А если улыбки нет, значит, человек недоволен, сколько бы он ни заявлял, что он рад тебя видеть. Дети дошкольного возраста в этом плане сами полностью открыты, они еще не могут скрывать свои искренние чувства или демонстрировать те, что на самом деле не испытывают. И в других людях они не предполагают такую возможность, веря тому, что видят. А если наблюдаемое вступает в противоречие с тем, что говорится – доверяют не словам, а глазам. Если же противоречий слишком много, то настораживаются и, как правило, не стесняясь выражают это – дескать, «Плохая тетя!»

Именно с этим связано то, что маленькие дети очень тонко чувствуют любую неискренность, и в этом плане обмануть их практически невозможно. Конечно, легко можно «задурить голову» ребенку говоря о фактах, но вот скрыть от него свои чувства или показать то, что на самом деле не переживаешь – куда сложнее. С одной стороны, как уже было сказано, он верит той мимике, которую он видит на лице взрослого, даже если она неискренняя, наигранная. Но с другой – интуиция ему подсказывает, что что-то здесь не так. В результате возникает настороженность, недоверие. В большинстве случаев ребенок не может объяснить, что именно его насторожило, но как только возникает рассогласование (между словами и внешним выражением переживания или, скажем, между улыбкой и слишком напряженной

позой) – начинает переживать дискомфорт, тревогу, демонстрирует отрицательное отношение к собеседнику.

Сами по себе приведенные факты родителям, быть может, и не столь интересны. Но из них вытекают следствия, чрезвычайно важные и для воспитания, и для общения с ребенком. Дело в том, что **любые высказывания взрослых ребенок тоже воспринимает буквально**, с позиции реализма. Воспринято будет именно то, что говорится, дословно (разумеется, если ребенок понимает значения используемых слов), без всяких иносказаний. Если взрослый говорил одно, а подразумевал что-то другое, то по меньшей мере, наивно полагать, что это будет понято должным образом. Вот пример, увы, очень и очень частый. Ребенок пробует что-то сделать, а у него не получается (скажем, он пытается налить воду в стакан, но проливает на себя). Какова самая типичная реакция родителей на это? «Ты, такой-сякой, никогда ничего не можешь, все из рук валится», – и так далее и тому подобное. Конкретные высказывания могут быть разные, но суть их сводится к тому, что ребенок **никогда и ничего** не может сделать, потому что он беспомощен, неуклюж и т. п. Подразумевают-то родители, скорее всего, отнюдь не это, а всего лишь то, что сейчас он недоволен тем, что получилось у ребенка. Но тот воспринимает слова буквально (значит, он действительно ничего не может), без тени сомнений (ведь родитель для него – главный авторитет), навсегда и окончательно. А если это повторяется родителями по несколько раз на дню?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.